

Key words: demography, population structure, contemporary Croatia, social and economic geography, administrative-territorial structure.

Referens

- [1] Bodrin V. V. Jugoslavija. Jekonomiko-geograficheskaja harakteristika / V. V. Bodrin, L. A. Avdenichev. M.: Mysl', 1970. C. 176.
- [2] Martynov V. L. Regional'nye osobennosti sovremennoj Serbii // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2012. N 12. S. 58—63.
- [3] Državni zavod za statistiku Republike Hrvatske, Zagreb [Sajt] // Statistički ljetopis Republike Hrvatske, 2013. URL: http://www.dzs.hr/Hrv_Eng/ljetopis/2013/sljh2013.pdf (data obrashhenija: 10.05.2014).
- [4] Nacionalna klasifikacija prostornih jedinica za statistiku 2012. [Sajt]. URL: http://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2012_08_96_2161.html (data obrashhenija: 10.05.2014).
- [5] Popisu stanovništva, kućanstva i stanova, 31 ožujka 2001. [Sajt] // Stanovništvo prema narodnosti, po gradovima/općinama. URL: http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/Census2001/Popis/H01_02_02/H01_02_02.html (data obrashhenija: 11.05.2014).
- [6] Popisu stanovništva, kućanstva i stanova, 31 ožujka 2001 [Sajt] // Stanovništvo prema prisutnosti/odsutnosti u naselju popisa, po naseljima URL: http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/Census2001/Popis/H01_01_03/H01_01_03.html (data obrashhenija: 7.05.2014).

Изв. РГО. 2015. Т. 147, вып. 3

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ РЫКАЧЕВ И РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

© В. Г. СМЕРНОВ

Российский государственный архив Военно-Морского флота
E-mail: sam1956@mail.ru

Статья посвящена полувековой деятельности в Русском географическом обществе Михаила Александровича Рыкачева (1841—1919) — академика, генерала флота, директора Главной физической обсерватории Академии наук.

Ключевые слова: М. А. Рыкачев, Русское географическое общество, Академия наук, Главная физическая обсерватория.

Со времени своего учреждения в 1845 г. Русское географическое общество (РГО) было одной из самых авторитетных научных организаций в России. В его составе работали многие выдающиеся личности: ученые и путешественники, военные моряки и топографы, государственные деятели и др. Одним из активных деятелей РГО во второй половине XIX—начале XX в. был Михаил Александрович Рыкачев (1840/1841—1919), помощник (1869—1895) и директор (1895—1913) Главной физической обсерватории Академии наук (ГФО), академик (1900 г.) и полный генерал по Адмиралтейству

(1909 г.). 175-летний юбилей М. А. Рыкачева (6 января 2016 г.) является хорошим поводом для освещения его многолетней деятельности в РГО.

В составе Метеорологической комиссии РГО. В конце 1860-х гг. помощник директора ГФО лейтенант М. А. Рыкачев оказал деятельное участие при снабжении необходимыми физическими инструментами снаряжавшейся РГО Чукотской экспедиции Г. Л. Майделя (1868—1869). Очевидно, это стало основанием для избрания Рыкачева действительным членом Общества 8 октября 1869 г. [18].

Тогда же, осенью 1869 г., самое видное место в занятиях Отделения физической географии РГО занимал вопрос создания Метеорологического комитета. Предложение о его учреждении исходило от нескольких членов Отделения, интересовавшихся успехами метеорологии в России, и основывалось на том, что метеорологический материал постоянно поступал в РГО, однако при отсутствии общего плана в наблюдениях и хороших инструментов большая часть этого материала не использовалась. Предполагалось, что Метеорологический комитет будет поддерживать постоянные контакты с наблюдателями, снабжать их инструкциями и инструментами и направлять наблюдения к одной общей цели. Кроме того, важной функцией Метеорологического комитета могла бы стать организация чтений и бесед, преследующих цель возбуждения интереса к науке, новым наблюдениям и самостоятельным работам.

20 ноября 1869 г. Отделение избрало Комиссию для подготовки проекта правил о Метеорологическом комитете в составе Рыкачева и секретарей Общества и Отделения. Эти правила были разработаны, рассмотрены и утверждены Отделением, после чего внесены в Совет, который «с особенным удовольствием» их утвердил. Так была создана Метеорологическая комиссия РГО (а не Комитет, как ранее предполагалось). «Живое участие, принимаемое в учреждении Комиссии директором ГФО (академиком Г. И. Вильдом. — В. С.), его помощником (М. А. Рыкачевым. — В. С.) и некоторыми членами Общества, служило ручательством ее успеха», — указывал впоследствии вице-председатель РГО П. П. Семенов [18, с. 366—367].

В марте 1870 г. Метеорологическая комиссия окончательно сформировалась в следующем составе: Г. И. Вильд (председатель), М. А. Рыкачев (секретарь), А. И. Воейков, П. А. Гельмерсен, Э. А. Коверский, П. А. Кропоткин, Р. Э. Ленц и Л. И. Шренк. Комиссия рассматривала поступающие в РГО статьи по метеорологии и земному магнетизму, принимала меры для сбора уже имевшихся материалов, вела переписку с любителями метеорологии внутри России и т. п. Кроме того, Комиссия заботилась о надлежащем порядке в метеорологической библиотеке Общества и о ее пополнении (преимущественно посредством обмена изданиями с российскими учреждениями, занимавшимися метеорологией, а также с иностранными метеорологическими обществами).

С самого начала Комиссия занялась разработкой двух вопросов, имевших большую важность: 1) учреждением общей системы наблюдений над грозами и над метеорными осадками в России и 2) сбором наблюдений над вскрытием и замерзанием рек. По второму вопросу Рыкачев подготовил статью, которая была напечатана в «Известиях» РГО [26], в газетах «Голос» и «Известия», и, кроме того, разослана в различные учреждения России в значительном количестве экземпляров, при особом циркуляре. Одна из целей сбора подобных наблюдений заключалась в пополнении данных, собранных ранее академи-

ком К. С. Веселовским, в его сочинении «О климате России» [18]. Так было заложено основание для публикации Рыкачевым в 1886 г. крупного труда по гидрологии — «Вскрытия и замерзания вод в Российской империи» [23].

Что касается первого вопроса, то и здесь Рыкачев не остался в стороне: в начале 1875 г. был опубликован составленный им список лиц, доставлявших в РГО наблюдения над осадками и грозами [35].

Еще в 1868 г. Рыкачев совершил в Петербурге два подъема на воздушных шарах с научной целью [24, 28]. 7 мая 1871 г. на заседании Метеорологической комиссии он сделал сообщение о своем поднятии на воздушном шаре 11 мая 1868 г. и представил графические изображения температуры воздуха на различных высотах. При этом Рыкачев заявил о своем намерении обработать результаты своих «воздухоплаваний» и поместить их в изданиях Общества [9]. В следующем году его статья была опубликована в «Известиях» РГО [27].

28 марта 1873 г. на заседании Метеорологической комиссии Рыкачев заявил, что предполагает участвовать в «воздушном плавании г. Бюнеля», чтобы произвести метеорологические наблюдения, и предложил Комиссии ходатайствовать перед Советом Общества о разрешении приобрести за счет средств РГО некоторые инструменты на сумму до 50 руб. Это предложение было поддержано Комиссией [11]. 3 мая 1873 г. Совет РГО утвердил расход в 50 руб. на издержки Рыкачева по приобретению барометра и специальной психрометрической клетки для метеорологических наблюдений на воздушном шаре [12]. Однако полет Рыкачева уже был совершен двумя днями ранее.

8 мая 1873 г. на Общем собрании РГО Рыкачев сделал краткое сообщение о полете 1 мая на воздушном шаре «Жюль-Фавр» с демонстрацией карты полета и прибора для определения влажности воздуха на высотах. Наибольшая высота полета была 2167 м. Путешественники сначала двигались на запад, но, достигнув верхнего теплого течения, повернули на восток, а когда стали спускаться, то опять попали в струю северо-восточного ветра, который и сопровождал их до самого момента возвращения на землю [16].

20 мая 1873 г. Рыкачев совершил новый полет на «Жюль-Фавре» и достиг высоты 13 000 футов [6] (почти 4000 м. — В. С.). Этот, четвертый по счету, полет стал последним в его биографии. Однако в последующие годы Рыкачев по сути был куратором научного воздухоплавания и зарождавшейся аэрологии в России [30].

Самым крупным предприятием Общества, относившимся к исследованию географии Сибири в 1870—1880-е гг., была Сибирская нивелировка. Вопрос о необходимости проведения нивелировки от Екатеринбурга до Байкала, а по возможности и до Восточного океана, Г. И. Вильд поднял на заседании Метеорологической комиссии в 1872 г. В связи с этим Отделение физической и математической географии РГО образовало Комиссию. Рыкачев принимал участие в деятельности этой Комиссии, в которую входили А. Ф. Вагнер, А. И. Воейков, П. А. Гельмерсен, И. Е. Картаци, П. А. Кропоткин, И. С. Крыжин, Р. Э. Ленц, Ф. Р. Остен-Сакен, А. А. Тилло и О. Э. Штубендорф. По мнению Комиссии, «важное значение предполагаемой нивелировки в области метеорологии заключалось в том, что это предприятие должно было доставить возможность приводить высоты барометра, наблюдаемые в разных пунктах Сибири, к уровню моря, а через то достигнуть познания об абсолютном распределении давления атмосферы в середине Азии» [18, с. 640—641]. Следует подчеркнуть, что именно Рыкачев своей запиской по

метеорологическим вопросам, связанным с нивелировкой, обозначил это направление деятельности будущей экспедиции [17].

В конце 1873 г. в Обществе для обсуждения всех вопросов, связанных с исследованием Арало-Каспийской низменности, была назначена Комиссия с участием Рыкачева. Семь вопросов для их решения будущей экспедицией были изложены в записке секретаря РГО М. И. Венюкова. К этим пунктам Комиссия по предложению Рыкачева присоединила еще восьмой: сбор возможно большего числа точных метеорологических данных. Подробный план метеорологических работ экспедиции был составлен Метеорологической комиссией, а подробную инструкцию метеорологического отдела подготовил Рыкачев при содействии членов Комиссии. Она была напечатана в «Известиях» РГО [10]. Впоследствии Рыкачев принимал активное участие в обработке материалов, собранных участником Арало-Каспийской экспедиции Ф. Б. Дорандтом, и опубликовал о них статью в «Известиях» Общества [25].

В этот же период Рыкачеву было поручено подготовить VI том «Записок» РГО по общей географии. Он был издан в 1875 г. под его редакцией и заключал в себе статьи А. И. Воейкова, Г. И. Вильда, Г. А. Фритше, В. П. Кёппена и самого Рыкачева, который опубликовал материал о суточном ходе температуры в Петербурге в ясные и пасмурные дни [29].

В начале 1883 г. М. А. Рыкачев вошел в состав обновленной Метеорологической комиссии РГО вместе с П. И. Броуновым, П. П. Вальрондом, Ф. Ф. Веселаго, Г. И. Вильдом, А. И. Воейковым, Ф. Ф. Врангелем, Н. А. Гезехусом, С. П. Глазенапом, А. В. Григорьевым, В. В. Ивановым, Р. Э. Ленцем, Ф. Р. Остен-Сакеном, Н. Л. Пушиным, К. С. Старицким, Ю. М. Шокальским, И. Б. Шпиндлером и Л. И. Шренком. Председателем Комиссии единогласно был избран А. И. Воейков [18], который занимал эту должность до своей кончины в 1916 г. Иногда в связи с командировками Воейкова, как это было, например, в 1912 г., обязанности председателя Метеорологической комиссии РГО исполнял Рыкачев [3].

В 1904 г. по постановлению Санкт-Петербургской городской думы была образована особая Комиссия по водоснабжению города. Впоследствии она стала называться Соединенной комиссией по исследованиям вод Ладожской и ключевой и работала с 31 августа 1906 г. по 5 февраля 1909 г. В ее состав входили три члена Метеорологической комиссии РГО, включая директора ГФО М. А. Рыкачева [36, л. 73]. Соединенная комиссия предприняла исследование района ключевых источников на ордовикском плато, лежащем к юго-западу от Петербурга, в надежде, что этот район окажется в состоянии доставлять столице достаточное количество чистой питьевой воды. Руководство метеорологической частью этого исследования приняла на себя ГФО.

22 декабря 1908 г. на общем собрании РГО академик М. А. Рыкачев прочитал доклад: «Метеорологическая часть исследований по водоснабжению г. Петербурга». На основании этого и других докладов был сделан вывод о том, что «мысль об устройстве водоснабжения столицы ключевой водой должна быть оставлена и изысканы иные способы водоснабжения» [5, с. 18].

Деятельность академика Рыкачева в составе Метеорологической комиссии продолжалась и в последующие годы. Так, например, 13 апреля 1917 г. он принял участие в оживленном обмене мнениями по вопросу «новых начал ГФО, при новом государственном строе» [19].

Участие в проектах РГО по исследованию Севера. Летом 1870 г. под руководством вице-адмирала К. Н. Посыета была осуществлена экспедиция

на трех военных судах по Белому и Баренцеву морям, Атлантическому океану и Балтийскому морю [31]. Ее результаты привлекли внимание членов РГО. В декабре 1870 г. Отделение физической географии обсуждало проект снаряжения северной экспедиции. А. И. Воейков настаивал на необходимости снаряжения летом 1871 г. экспедиции на Новую Землю и в Карское море или же в моря, лежащие на восток от Новой Земли. После оживленных прений была избрана Комиссия под председательством Н. Г. Шиллинга с участием А. И. Воейкова, С. И. Зеленого, К. Н. Посьета, М. А. Рыкачева, П. П. Семенова, М. К. Сидорова, Л. И. Шренка и Ф. Ф. Яржинского, которая занялась разработкой проекта экспедиции в северные моря [18]. Рыкачев принял активное участие в подготовке доклада Комиссии по снаряжению экспедиции в Северные моря, составленного П. А. Кропоткиным [7]. Однако этой экспедиции не суждено было осуществиться.

Более удачной для РГО стала реализация проекта первого Международного полярного года (МПГ) в 1882—1883 гг., когда Общество при активном содействии Морского министерства (в частности, Гидрографического департамента) организовало две полярные станции: в устье Лены и на Новой Земле. Рыкачев принимал активное участие как в особой Комиссии РГО по рассмотрению проекта австрийского исследователя К. Вейпрехта об устройстве международных полярных станций, состоявшей из «лучших специалистов и из знатоков севера» (А. Ф. Вагнер, П. А. Гельмерсен, Н. В. Латкин, Р. Э. Ленц, Ф. Р. Остен-Сакен, С. С. Рехневский, А. Н. Савич, П. П. Семенов, Ф. Б. Шмидт, Л. И. Шренк и О. Э. Штубендорф), так и в Комиссии по подготовке устройства Устьленской станции (А. Ф. Вагнер, Ф. Ф. Веселаго, А. И. Воейков, Ф. Ф. Врангель, Н. Л. Гарнак, А. В. Григорьев, Н. В. Латкин, Р. Э. Ленц, Ф. Ф. Миллер, Ф. Р. Остен-Сакен, П. П. Семенов, Б. И. Срезневский, К. С. Старицкий, К. В. Шарнгорст, Ф. Б. Шмидт, Л. И. Шренк и О. Э. Штубендорф) [18]. Кроме того, он стал первым в России популяризатором деятельности научных результатов экспедиций, организованных разными странами для участия в первом МПГ [34].

14 марта 1892 г. вице-председатель РГО П. П. Семенов в своем письме Рыкачеву сообщил, что Совет Общества просит его принять «благоклонное участие» в Комиссии по рассмотрению частной записки о снаряжении экспедиции для достижения Северного полюса, переданной императором Александром III [36, л. 25, 25 об.]. К сожалению, подробности деятельности этой Комиссии и участия в ней Рыкачева нам неизвестны.

Работа в Магнитной комиссии. В 1892 г. в РГО была образована Постоянная комиссия по земному магнетизму, в состав которой вошли А. А. Тилло, И. В. Мушкетов, И. И. Стебницкий, О. Э. Штубендорф, Э. А. Коверский, М. А. Рыкачев, М. М. Поморцев, М. И. Спиров, К. И. Михайлов, Э. Е. Лейст, Э. В. Майдель, А. И. Вилькицкий и Ю. М. Шокальский. Комиссия разработала особый вопросный лист, который был разослан разным лицам и учреждениям с целью собрать сведения об имеющихся материалах по исследованиям земного магнетизма в России. В течение всей осени в Комиссию поступали отчеты, из-за чего ее второе заседание было перенесено на следующий год.

В 1893 г. А. А. Тилло разработал проект магнитной съемки России, который был передан в Академию наук, ею одобрен и вновь передан в РГО для оказания содействия в его осуществлении [18]. Однако из-за отсутствия средств этот проект был не реализован.

Впоследствии, в начале XX в., председателем Магнитной комиссии РГО стал М. А. Рыкачев. Он настойчиво добивался осуществления генеральной магнитной съемки на территории Российской империи. Так, например, на заседании 20 декабря 1910 г. Рыкачев сообщил о начале работ по магнитной съемке Петербургской губернии и предложил возбудить от имени Комиссии перед Советом РГО ходатайство об ассигновании средств на покупку одного комплекта магнитных приборов для ускорения возможных работ и исследования магнитных аномалий. Это предложение было принято, но с оговоркой: заказанный Обществом прибор в случае ассигнования средств правительством на магнитную съемку должен быть куплен ГФО у РГО [2].

Следует отметить, что в 1910 г. Рыкачев стал председателем Межведомственной комиссии при Академии наук, учрежденной для производства магнитной съемки в России. Под его руководством в 1910—1914 гг. была произведена магнитная съемка в Петербургской, Новгородской, Подольской и Бессарабской (частично) губерниях, Финляндии, Вельском удельном округе, на побережье и островах Балтийского и Черного морей, а также (частично) на морях Дальнего Востока. К сожалению, Первая мировая война помешала дальнейшим работам по магнитной съемке России [33].

Деятельность в «Метеорологическом вестнике». В 1890 г. Совет Общества принял решение об издании «Метеорологического вестника», который печатался начиная с 1891 г. В редакционный комитет этого издания вошли председательствующие отделениями А. А. Тилло и И. В. Мушкетов, члены Общества И. А. Воейков, П. И. Броунов, Ф. Ф. Врангель, Н. А. Гезехус, К. Н. Жук, Д. Н. Кайгородов, А. В. Клоссовский, Д. А. Лачинов, Н. Д. Пильчиков, М. М. Поморцев, М. А. Рыкачев, Р. Н. Савельев, Б. И. Срезневский и И. Б. Шпиндлер [18].

Рыкачев вместе с Воейковым и Шпиндлером был в числе первых редакторов «Метеорологического вестника», однако вскоре вышел из состава редакции [38]. Тем не менее, в последующие годы Рыкачев оставался членом редакционного комитета журнала, а в 1910-е гг. был его председателем [4]. Журнал, в создании и деятельности которого принимал участие Рыкачев, существует и в наше время (с 1935 г. он называется «Метеорология и гидрология»).

Награды Общества. М. А. Рыкачев неоднократно избирался членом Комиссии для присуждения наград РГО. Так, например, 5 ноября 1871 г. он был избран членом Комиссии для присуждения Константиновской медали [15]. Впоследствии на основании отзыва Рыкачева гидрографу Н. Л. Пушину в 1874 г. была присуждена золотая медаль имени графа Ф. П. Литке за его труд «Магнитные наблюдения на берегах Каспийского моря с 1858 по 1867 год» [8]. В 1893 г. на основании рецензии Рыкачева золотая медаль имени графа Ф. П. Литке была присуждена С. О. Макарову за его труд «„Витязь” и Тихий океан» [32].

Сам Рыкачев дважды награждался золотыми медалями РГО. Так, 9 января 1878 г. Совет РГО принял решение о присуждении Рыкачеву медали имени графа Ф. П. Литке «за его полезную деятельность в кругу Общества, за его заслуги по климатологии России вообще и, в особенности, за его труд о распространении атмосферного давления в Европейской России» [14].

31 января 1896 г. Совет РГО по представлению Отделений географии математической и географии физической, основанному на отзыве Ю. М. Шокальского, присудил директору ГФО академику М. А. Рыкачеву Константи-

новскую медаль за его труды по метеорологии и физической географии России [13].

В том же 1896 г. Рыкачев был удостоен и награды, учрежденной в связи с 50-летним юбилеем Общества. Об этом П. П. Семенов сообщил Рыкачеву в письме от 16 февраля 1896 г.: «Совет Общества, вспоминая о Ваших заслугах в области географических наук, а также в особенности о многолетней и в высшей степени полезной Вашей деятельности в кругу непосредственной деятельности Общества, считает приятною для себя обязанностью препроводить Вам свой юбилейный жетон...» [36, л. 27—27 об.].

Работа в выборных и руководящих органах РГО. За многие годы своей деятельности в РГО М. А. Рыкачев неоднократно избирался членом Совета Общества и членом Ревизионной комиссии [18]. Он всегда добросовестно выполнял возложенные на него обязанности.

Многолетняя работа в РГО Рыкачева вместе с П. П. Семеновым, который считал Михаила Александровича одним из самых деятельных членов Общества, их товарищеские отношения привели в конечном счете к тому, что 26 января 1900 г. Рыкачев был избран помощником председателя РГО [39], т. е. стал «правой рукой» фактического руководителя Общества П. П. Семенова. Ведущую роль в РГО Рыкачев играл в течение восьми лет — до 30 января 1908 г., когда в связи с его отказом от несения своих обязанностей (Михаилу Александровичу исполнилось уже 67 лет) новым помощником председателя Общества стал почетный член РГО А. В. Григорьев, а Рыкачев в свою очередь был избран почетным членом Общества [1].

Впоследствии Рыкачев как один из старейших членов РГО неофициально оставался «за вице-председателя» Общества в связи с отъездами П. П. Семенова-Тян-Шанского из Петербурга. Свидетельством этого, а также взаимоотношений двух выдающихся деятелей РГО является весьма любопытное письмо Петра Петровича Рыкачеву от 12 апреля 1913 г.:

«Глубокоуважаемый Михаил Александрович,

После последнего моего разговора с Вами у меня в душе остался какой-то неприятный осадок, побуждающий меня обратиться к Вам с этими строками.

Желая исключительно принести посильную пользу делу, я дал этому разговору, мне кажется, неверное и крайне нежелательное направление, которое, быть может, дало Вам основание истолковывать мои побуждения в некрасивую для меня сторону. Виною тому мое крайнее нервное состояние, которое было вызвано, между прочим, заботами и тревогами по поводу болезни моей матери, а также всех 4 детей, заболевших одновременно брюшным тифом. Теперь они поправляются, и **я надеюсь, воспользовавшись Вашим разрешением, уехать на Святую в деревню** (выделено мной. — В. С.), привести себя там в порядок. А пока, зная Вашу природную доброту, очень прошу Вас забыть то, что может быть, сорвалось у меня в пылу разговора несправедливого и лишнего.

Искренне Вам преданный

П. Семенов-Тян-Шанский» [37, л. 1—2].

Через месяц Рыкачев ушел в отставку с поста директора ГФО, чтобы больше внимания уделять академическим научным занятиям [21]. В том же году он был избран членом Организационного комитета по устройству XI Международного географического конгресса, который планировалось провести в Петербурге в 1916 г. Рыкачев принимал участие в 3, 4, 9 и 10-м заседаниях Оргкомитета (председателем его был Ю. М. Шокальский), проходивших в ноябре 1913—марте 1914 г., однако активной роли не играл [36]. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война поставила крест на многих международных проектах, в том числе и на устройстве XI Международного географического конгресса.

В годы Первой мировой войны Рыкачев продолжал активно работать как председатель Магнитной и Водомерной комиссий Академии наук. В 1915 г. он, кроме того, был избран членом Комиссии по изучению естественных производительных сил при Академии наук (КЕПС), в которой активно работал над подготовкой труда о повторяемости ветров в России [20]. Поэтому, когда в начале 1917 г. вице-председатель РГО Ю. М. Шокальский (П. П. Семёнов-Тян-Шанский скончался 26 февраля 1914 г.) предложил Рыкачеву, в очередной раз избранному в «Комиссию по обревизованию Отчета Общества», принять на себя председательство в ней, 77-летний академик ответил, что «за неимением времени» не может принять участие в Комиссии [36, л. 75, 76].

Ю. М. Шокальский не обрадовался отказу своего бывшего наставника (в 1881—1882 гг. лейтенант Шокальский был прикомандирован к Отделению морской метеорологии ГФО, которым руководил капитан-лейтенант Рыкачев [32]), но, очевидно, «вошел в положение». Впоследствии 6 июня 1918 г., т. е. уже после двух революций 1917 г., он направил «гражданину Рыкачеву» следующее письмо:

«Многоуважаемый Михаил Александрович,

Библиотека Географического Общества обладает только 44 названиями Ваших ценных трудов, а их много и много больше.

Не откажите оказать нам внимание и подберите то, что Вы можете нам пожертвовать, а я распорядюсь, чтобы за ними к Вам зашли из Общества.

Всегда искренне преданный Вам и готовый к услугам

Ю. Шокальский» [36, л. 77].

Судя по современному каталогу библиотеки РГО, Рыкачев не успел ее пополнить.

1 апреля 1919 г. Михаил Александрович Рыкачев скончался. Он был похоронен на Смоленском православном кладбище (могила его в хорошем состоянии). В этот период в России шла Гражданская война, и о смерти «бывшего товарища председателя Общества» М. А. Рыкачева в «Известиях РГО» было сообщено только в 1924 г. [22].

Почти 50 лет М. А. Рыкачев был активным членом РГО. За свою неутомимую деятельность и выдающийся научный вклад он был удостоен высших наград Общества и стал одним из тех ученых, которые прославили Русское географическое общество.

Список литературы

- [1] В. Ш[ипчинский]. Годичное Общее Собрание И. Р. Г. О. 30 января 1908 г. // Метеорологический вестник. 1908. Т. XVIII, № 2. С. 59.
- [2] В. Ш[ипчинский]. Заседание Магнитной комиссии И. Р. Г. О. 20 декабря 1910 г. // Метеорологический вестник 1911. Т. XXI, № 1. Январь. С. 15.
- [3] В. Ш[ипчинский]. Заседание Метеорологической Комиссии. И. Р. Г. О. 30 апреля 1912 г. // Метеорологический вестник. 1912. Т. XXII, № 4. Апрель. С. 14.
- [4] В. Ш[ипчинский]. Заседание Редакционного комитета Метеорологического вестника 28 февраля 1913 г. // Метеорологический вестник. 1913. Т. XXII, № 3. Март. С. 105—108.
- [5] В. Ш[ипчинский]. Общее Собрание И. Р. Г. О. 22 декабря 1908 г. // Метеорологический вестник. 1909. Т. XIX, № 1. С. 18—20.
- [6] Голос, 23 мая 1873 г., № 141.

- [7] Доклад комиссии по снаряжению экспедиции в северные моря, составленный П. А. Кропоткиным при содействии А. И. Воейкова, М. А. Рыкачева, барона Н. Г. Шиллинга, Ф. Б. Шмидта и Ф. Ф. Яржинского // Изв. РГО. 1872. Т. 7. С. 29—117.
- [8] Журнал годового собрания. 8 января 1875 г. // Изв. РГО. 1875. Т. 11, вып. 2. С. 50—52.
- [9] Журнал заседания Метеорологической комиссии. 7 мая 1871 г. // Изв. РГО. 1872. Т. 7. С. 304—306.
- [10] Журнал заседания Метеорологической комиссии. 11 апреля 1874 г. // Изв. РГО. 1874. Т. 10, вып. 5. С. 191—212.
- [11] Журнал заседания Совета. 28 марта 1873 г. // Изв. РГО. 1873. Т. 8. С. 119—126.
- [12] Журнал заседания Совета. 3 мая 1873 г. // Изв. РГО. 1873. Т. 9. 1. С. 161—165.
- [13] Журнал заседания Совета. 31 января 1896 г. // Изв. РГО. 1896. Т. 32, вып. 1. С. 46—52.
- [14] Журнал заседания Совета Императорского русского географического общества 9 января 1878 г. // Изв. РГО. 1878. Т. 14, вып. 1. С. 40—49.
- [15] Журнал заседания соединенных Отделений географии математической и физической. 5 ноября 1871 г. // Изв. РГО. 1872. Т. 7. С. 406—410.
- [16] Журнал Общего собрания. 8 мая 1873 г. // Изв. РГО. 1873. Т. 9. С. 169—174.
- [17] Записка, представленная д. чл. М. А. Рыкачевым: о значении нивелировки для метеорологии // Изв. РГО. 1872. Т. 8, вып. 3. С. 98—100.
- [18] История полувековой деятельности Императорского русского географического общества. 1845—1895 / Сост. П. П. Семенов. Ч. I—III. СПб., 1896. 1450 с.
- [19] Л. Р[удовиц]. Заседание Метеорологической комиссии Р. Г. О. 13 апреля 1917 г. // Метеорологический вестник. Т. XXVII. № 5—7. 134—135.
- [20] Повторяемость ветров со скоростями разных степеней в России // Естественные и производительные силы России. Т. 1. Ветер как двигательная сила. Ч. I. Вып. 7. Пг., 1919. 116 с.
- [21] РГИА. Ф. 744. Оп. 1. Д. 290. Л. 161, 161 об.
- [22] Русское географическое общество в 1918—1922 годах // Изв. РГО. 1919—1923. Т. 55. Пг., 1924. Вып. II. С. 173—198.
- [23] Рыкачев М. Вскрытия и замерзания вод в Российской империи. СПб., 1886. 416 с.
- [24] Рыкачев М. [Заметка о полете 12 мая 1868 г.] // Санкт-Петербургские ведомости, 15 (27) мая 1868 г., № 131.
- [25] Рыкачев М. Несколько слов о метеорологических наблюдениях, произведенных г. Дорандтом в Нукусе с 1 июля по 30 ноября 1874 г. // Изв. РГО. 1875. Т. 11, № 2. Отд. 2. С. 124—136.
- [26] Рыкачев М. О значении наблюдений над вскрытием и замерзанием рек и озер // Изв. РГО. 1873. Т. 6, № 4. С. 145—148.
- [27] Рыкачев М. О наблюдениях, произведенных над температурой и влажностью воздуха в разных слоях атмосферы (во время двух поднятий на воздушном шаре в 1868 г.) // Изв. РГО. 1872. Т. 8, № 2. Отд. 2. С. 80—86.
- [28] Рыкачев М. Плавание в воздушном шаре // Санкт-Петербургские ведомости, 14 (26) мая 1868 г., № 130.
- [29] Рыкачев М. Суточный ход температуры в С.-Петербурге в ясные и пасмурные дни // Зап. РГО по общ. геогр. 1875. Т. 6. Кн. 1. С. 163—188.
- [30] Смирнов В. Г. Академик М. А. Рыкачев: от научного воздухоплавания к аэрологии // Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция. 2013. Т. II. М.: Ленанд, 2013. С. 425—427.
- [31] Смирнов В. Г. Исследование Гольфстрима на корвете «Варяг» (1870 г.) // Изв. РГО. 2003. Т. 135, вып. 1. С. 81—87.

- [32] *Смирнов В. Г.* Исследования Мирового океана военными моряками и учеными России. 1826—1895 гг. СПб.: ЦКП ВМФ. 291 с.
- [33] *Смирнов В. Г.* Магнитная съемка России в начале XX в. // *Клио*. 2013. № 5 (77). С. 68—77.
- [34] *Смирнов В. Г.* М. А. Рыкачев и Первый Международный полярный год (1882—1883) // *История изучения Арктики. От прошлого к будущему. Труды науч. конф.* СПб.: ААНИИ, 2013. С. 296—300.
- [35] Список лиц, доставляющих в Императорское русское географическое общество наблюдения над осадками и грозами. Сообщен секретарем Метеорологической комиссии действ. чл. М. А. Рыкачевым. (Составлен по 20 Января 1875 г.) // *Изв. РГО*. 1875. Т. 11, вып. 1. С. 153—160.
- [36] СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 94. 77 л.
- [37] СПФ АРАН. Ф. 38. Оп. 2. Д. 469. 5 л.
- [38] *Срезневский Б. И.* Метеорология в России в 1893 и 1894 гг. // *Ежегодник РГО*. Т. VI. С. 69—132 // *Изв. РГО*. 1896. Т. 32, вып. 1.
- [39] Формулярный список о службе Директора Николаевской ГФО Академии наук Генерал-Майора Рыкачева. Составлен 4 ноября 1900 г. // *РГА ВМФ*. Ф. 406. Оп. 3. Д. 1114. Л. 311—328.

Поступило в редакцию
30 октября 2014 г.

Mikhail Rykachev and the Russian Geographical Society

© *V. G. Smirnov*

Russian State Naval Archives
E-mail: sam1956@mail.ru

The article is devoted to semicentenary activity at the Russian Geographical Society of Mikhail Rykachev (1841—1919) — academician, general of the Navy, Director of the Central Physical Observatory of the Academy of Sciences.

Key words: M. A. Rykachev, Russian Geographical Society, the Academy of Sciences, the Central Physical Observatory.

References

- [1] *V. Sh[ipchinskiy]*. Godichnoe Obschee Sobranie I. R. G. O. 30 yanvarya 1908 g. // *Meteorologicheskij vestnik*. 1908. T. XVIII, N 2. S. 59.
- [2] *V. Sh[ipchinskiy]*. Zasedanie Magnitnoy komissii I. R. G. O. 20 dekabrya 1910 g. // *Meteorologicheskij vestnik*. 1911. T. XXI, NM 1. Yanvar. S. 15.
- [3] *V. Sh[ipchinskiy]*. Zasedanie Meteorologicheskoy komissii I. R. G. O. 30 aprelya 1912 g. // *Meteorologicheskij vestnik*. 1912. T. XXII, N 4. Aprel. S. 141.
- [4] *V. Sh[ipchinskiy]*. Zasedanie Redaktsionnogo komiteta Meteorologicheskogo vestnika 28 fevralya 1913 g. // *Meteorologicheskij vestnik*. 1913. T. XXII, N 3. Mart. S. 105—108.
- [5] *V. Sh[ipchinskiy]*. Obschee Sobranie I. R. G. O. 22 dekabrya 1908 g. // *Meteorologicheskij vestnik*. 1909. T. XIX. N 1. S. 18—20.
- [6] *Golos*, 23 maya 1873 g. N 141.

- [7] Doklad komissii po snaryazheniyu ekspeditsii v Severnyie morya, sostavlennyiy P. A. Kropotkinym pri sodeystvii A. I. Voeykova, M. A. Ryikacheva, barona N. G. Shillinga, F. B. Shmidta i F. F. Yarzhinskogo // *Izv. RGO*. 1872. T. 7. S. 29—117.
- [8] Zhurnal godovogo sobraniya. 8 yanvarya 1875 goda // *Izv. RGO*. 1875. T. 11, vyip. 2. S. 50—52.
- [9] Zhurnal zasedaniya Meteorologicheskoy komissii. 7 maya 1871 g. // *Izv. RGO*. 1872. T. 7. S. 304—306.
- [10] Zhurnal zasedaniya Meteorologicheskoy komissii. 11 aprelya 1874 g. // *Izv. RGO*. 1874. T. 10, vyip. 5. S. 191—212.
- [11] Zhurnal zasedaniya Soveta. 28 marta 1873 g. // *Izv. RGO*. 1873. T. 8. S. 119—126.
- [12] Zhurnal zasedaniya Soveta. 3 maya 1873 g. // *Izv. RGO*. 1873. T. 9. S. 161—165.
- [13] Zhurnal zasedaniya Soveta. 31 yanvarya 1896 g. // *Izv. RGO*. 1896. T. 32, vyip. 1. S. 46—52.
- [14] Zhurnal zasedaniya Soveta Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva 9 yanvarya 1878 g. // *Izv. RGO*. 1878. T. 14, vyip. 1. S. 40—49.
- [15] Zhurnal zasedaniya soedinennykh Otdeleniy Geografii Matematicheskoy i Fizicheskoy. 5 noyabrya 1871 g. // *Izv. RGO*. 1872. T. 7. S. 406—410.
- [16] Zhurnal Obshego sobraniya. 8 maya 1873 g. // *Izv. RGO*. 1873. T. 9. S. 169—174.
- [17] Zapiska, predstavlenaya d. chl. M. A. Ryikachevim: o znachenii nivelirovki dlya meteorologii // *Izv. RGO*. 1872. T. 8, vyip. 3. S. 98—100.
- [18] Istoriya poluvekovoy deyatel'nosti Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. 1845—1895 / Sost. P. . Semenov. Ch. I—III. SPb., 1896. 1450 s.
- [19] *L. R[fudovits]*. Zasedanie Meteorologicheskoy komissii R. G. O. 13 aprelya 1917 g. // *Meteorologicheskii vestnik*. T. XXVII. N 5—7. S. 134—135.
- [20] Povtoryaemost' vetrov so skorostyami raznykh stepeney v Rossii // *Estestvennyye i proizvoditelnyye silyi Rossii*. T. 1. Veter kak dvigatel'naya sila. Ch. I. Vyip. 7. Pg., 1919. 116 s.
- [21] RGIA. F. 744. Ph. 1. D. 290. L. 161, 161 ob.
- [22] Russkoe geograficheskoe obshchestvo v 1918—1922 godakh // *Izv. RGO*. 1919—1923. T. 55. Pg., 1924. Vyip. II. S. 173—198.
- [23] *Ryikachev M.* Vskryitiya i zamerzaniya vod v Rossiyskoy imperii. SPb., 1886. 416 s.
- [24] *Ryikachev M.* [Zametka p polete 12 maya 1868 g.] // *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 15 (27) maya 1868 g., N 131.
- [25] *Ryikachev M.* Neskolko slov o meteorologicheskikh nablyudeniyaх, proizvedennykh g. Dorandtom v Nukuse s 1 iyulya po 30 noyabrya 1874 g. // *Izv. RGO*. 1875. T. 11, N 2. Otd. 2. S. 124—136.
- [26] *Ryikachev M.* O znachenii nablyudeniya i vskryitiem i zamerzaniem rek i ozer // *Izv. RGO*. 1873. T. 6, N 4. S. 145—148.
- [27] *Ryikachev M.* O nablyudeniyaх, proizvedennykh nad temperaturoy i vlazhnostyu vozduha v raznykh sloyakh atmosfery (vo vremya dvukh podnyatiy na vozdushnom share v 1868 g.) // *Izv. RGO*. 1872. T. 8, N 2. Otd. 2. S. 80—86.
- [28] *Ryikachev M.* Plavanie v vozdushnom share // *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 14 (26) maya 1868 g., N 130.
- [29] *Ryikachev M.* Sutochnyy hod temperatury v S.-Peterburge v yasnyye i pasmurnyye dni // *Zap. RGO po obsch. geogr.* 1875. T. 6. Kn. 1. S. 163—188.
- [30] *Smirnov V. G.* Akademik M. A. Ryukachev: ot nauchnogo vozdyhoplavaniya k aerologii // Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki imeni S. I. Vavilova RAN. Godichnaya nauchnaya konferentsiya. 2013. T. II. M.: Lenand, 2013. S. 425—427.
- [31] *Smirnov V. G.* Issledovanie Golfstrima na korvete «Varyag» (1870 g.) // *Izv. RGO*. 2003. T. 135, vyip. 1. S. 81—87.
- [32] *Smirnov V. G.* Issledovaniya Mirivigi okeana voennymi moryakami i uchenyimi Rossii. 1826—1895 gg. SPb.: TsKP VME 291 s.
- [33] *Smirnov V. G.* Magnitnaya s'emka Rossii v nachale XX v. // *Klio*. 2013. N 5 (77). S. 68—77.

- [34] *Smirnov V. G. M. A. Ryikachev i Pervyy mezhdunarodnyy polyarnyy god (1882—1883) / Istoriya izucheniya Arktiki. Ot proshlogo k buduschemu // Trudy nauchnoy konferentsii. SPb.: AANII, 2013. S. 296—300.*
- [35] *Spisok lits, dostavlyayuschiy v Imperatorskoe Russkoe Geograficheskoe Obschestvo nablyudeniya nad osadkami i grozami. Soobschen sekretarem Meteorologicheskoy komissii, deystvit. chl. M. A. Ryikachevyim. (Sostavlen po 20 Yanvarya 1875 g.) // Izv. RGO. 1875. T. 11, vyip. 1. S. 153—160.*
- [36] *SPF ARAN. F. 38. Op. 1. D. 94. 77 l.*
- [37] *SPF ARAN. F. 38. Op. 2. D. 469. 5 l.*
- [38] *Sreznevskiy B. I. Meteorologiya v Rossii v 1893 i 1894 gg. / Ezhegodnik RGO. T. VI. S. 69—132 // Izv. RGO. 1896. T. 32, vyip. I.*
- [39] *Formylyarnyy spisok o sluzhbe Direktora Nikolaevskoy GFO Akademii nauk General-Mayora Ryikacheva. Sostavlen 4 noyabrya 1900 g. // RGA VMF. F. 406. Op. 3. D. 1114. L. 311—328.*

Изв. РГО. 2015. Т. 147, вып. 3

ОФИЦЕРЫ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА И ОРЕНБУРГСКИЙ ОТДЕЛ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1868—1881)

© **Т. Н. САВИНОВА**

Институт степи УрО РАН, Оренбург
E-mail: anaitat2009@yandex.ru

Статья посвящена первому периоду истории Оренбургского отдела Императорского русского географического общества (ОО ИРГО) и одним из самых деятельных его членов в то время — офицерам Оренбургского военно-топографического отдела (ВТО). ВТО был учрежден в Оренбурге в 1866 г., за два года до открытия ОО ИРГО, поэтому к моменту создания научного объединения в городе имелся хорошо образованный и имевший навыки исследовательской работы потенциал в лице офицеров-топографов. В их числе были А. Р. Бонсдорф (1839—1918), Н. Г. Залесов (1828—1896), М. Е. Королев (1841—1911), М. Н. Лебедев (1841—1892), Н. О. Солимани (1845—1877), А. А. Тилло (1839—1900) и др. Проводя в крае исследования по долгу службы, все они стремились обогатить полученными в ходе экспедиций знаниями региональную науку, просветить и развить местное сообщество энтузиастов, делая доклады на собраниях, публикуя статьи. Их глубокие исследования способствовали сбору научно значимой информации, а результаты наряду со всем прочим поднимали престиж Оренбургского отдела ИРГО.

Ключевые слова: Оренбургский отдел ИРГО, Оренбургский военно-топографический отдел, история оренбургской науки, военные исследователи, Бонсдорф А. Р. (1839—1918), Залесов Н. Г. (1828—1896), Королев М. Е. (1841—1911), Лебедев М. Н. (1841—1892), Тилло А. А. (1839—1900), Солимани Н. О. (1845—1877).

В 1865—1881 гг. Оренбург был центром военного округа, в состав которого входили Оренбургская и Уфимская губернии, Тургайская, Уральская и Туркестанская (до 1867 г.) области. В 1866 г. был учрежден Военно-топографический отдел (ВТО) при штабе Оренбургского военного округа. Все это опосредованно повлияло на работу открывшегося 14 января 1868 г. Оренбургского отдела Императорского русского географического общества (ОО ИРГО). Ко времени его основания в городе имелся сильный научный потенциал в